

Карта заклинаний была снова заключена в тонкую стеклянную пластину с замком, окруженным сложными рунами.

Это было... красиво.

Карта была больше раскрытой ладони взрослого мужчины, толстая, как будто он смотрел на кусок металла, а не на бумагу. Ярко-зеленая, она была обрамлена светящимися фиолетовыми драгоценными камнями с золотыми нитями, проходящими по всей длине. Если бы карта не была волшебной, он подумал бы, что ее нарисовали тончайшей кистью.

То, что действительно привлекло его внимание, были выгравированные на карте изображения - изображения, которые менялись и двигались перед его глазами. Наковальня и молот, топор, швейная игла с нитью, леска и крючок, простая фигура человека на середине шага, книга... и многое другое. Одно сменяло другое по схеме, которую он не мог точно определить.

Наверху карты были выгравированы слова, а под сменяющимися картинками сверкал абзац. Отец Артура никогда не находил времени научить его больше, чем несколькими словами, но ему казалось, что он узнал слово "навык", а также несколько цифр.

Дракон заговорил, заставив Артура вздрогнуть от удивления.

"Ты сказал, твой отец ненавидит дворян?"

Оторвав глаза от карты, Артур хрипло произнес: "Да, ненавидит".

У каждого в деревне были причины ненавидеть дворян. Особенно барона.

Дракон склонил голову. Хотя его чешуйчатые губы не шевелились, Артур мог бы поклясться, что он ему улыбнулся. "Карта такого калибра в руках крепостного? Это могло бы быть... забавно."

Артур ничего не сказал, хотя его пальцы сжались на стеклянном корпусе. Он никогда не мог себе представить, что увидит карту, тем более будет держать ее в руках. Даже если это было бы последним, что он сделал... цена высока, но зрелище незабываемое.

Дракон заворчал, слишком похоже на рычание, чтобы Артур успокоился.

"Отдай эту карту ему," - сказал он. "Или тому, кто является старостой вашей деревни. Тому, кто может доставить больше всего хлопот барону." Он наклонился, пока его подбородок не оказался почти на уровне земли, глаза в глаза с Артуром. "Но если эта карта снова попадет в руки барона Кейна, я узнаю. И детеныш... у меня есть твой запах. Я обязательно найду тебя и любого кровного родственника."

"Я... я..." - лепетал Артур.

Дракону, похоже, было все равно, что слышать его ответ. Он поднял голову. "Но сначала мне нужно сделать еще кое-какие дела."

Казалось, он в прекрасном настроении, и обратил внимание на убитых им людей.

Артур проследил за его взглядом. Теперь над грудью каждого человека, а в некоторых случаях и над остатками груди, появилось туманное свечение. Как будто внутренний свет пытался вырваться наружу.

Дракон провел когтистой рукой над каждым трупом. Из их тел поднялась новая карта заклинаний.

Новые карты были такими же большими, как та, что была в стеклянном футляре. Четыре из них были кремового цвета, как кусок дорогой бумаги. Карта мечника была металлической, стального синего цвета. Всем им не хватало замысловатых узоров по краям. Иконки были плоскими и нарисованными. Они не двигались.

Одним взмахом дракон заставил карты, одну за другой, поплыть перед его лицом, чтобы он мог их увидеть.

"Базовые карты," - пробормотал он, но собрал их в ладонь. Затем поднес ладонь к груди. Когда он снова опустил когтистую руку, карты исчезли.

Дракон только что добавил карты убитых им людей в свою колоду сердца.

Сделав это, дракон снова обратил внимание на труп мечника. Немного покопавшись, дракон вернулся к Артуру с тонкой цепью, свисающей с кончика его когтя. На конце цепи висел изящный ключ.

"Рунический ключ, чтобы открыть карту. Возьми его," - бодро сказал он. "Помни: если ты проговоришься обо мне или позволишь карте попасть в руки барона, я найду тебя и зажарю твою семью. Теперь иди."

Хорошо, что Артур знал все тропы, все звериные тропы на пути домой. После того, как он коснулся руническим ключом замка, стекло и ключ расплавились в безобидную воду, которая стекла сквозь его пальцы, оставив только карту. Она была тяжелой, как кусок листового металла, ее невозможно было согнуть.

Артур не стал ждать, не мог позволить себе застать себя врасплох. Он помчался от дракона, полуслепой от шока и изумления.

Дракон. Существо, которое, как его всегда учили, бережет жизни людей, чье удобрение возвращает целые поля из-под гнёта чумы. Он никогда не думал, что они могут говорить. Теперь он видел, как один из них сжег карету, убил пятерых человек и украл их карты.

Он бросил испуганный взгляд через плечо. Дракона нигде не было видно. Только тонкая струйка дыма отмечала место, где лежали остатки кареты.

Пока вся деревня была занята текущей партией драконьей почвы, могли пройти часы или дни, пока не обнаружат место происшествия.

Он должен был убедиться, что никто не свяжет его с разрушенной каретой. Более того, он должен был защитить карту, которую ему доверили. Она действительно стоила больше, чем его жизнь.

Он должен был доставить ее своему отцу.

С бешено бьющимся сердцем Артур использовал все уловки следопытства, которые только мог придумать, чтобы не оставить следов. Удача была на его стороне, потому что серая земля зараженного поля была слишком твердой, чтобы легко оставить след на земле.

Вскоре он снова пересек зараженный участок и снова оказался на живой земле. Редкая желто-зеленая трава еще больше помогла скрыть его следы.

Артур окольными путями добрался до маленькой хижины, которую он делил со своим отцом.

В тот момент, когда он увидел хижину, он понял, что отца нет. Из дымохода не шёл дым, а это значит, что никто не подкладывал дрова в камин уже несколько часов. Это имело смысл. Его отец, скорее всего, был на деревенской площади, где руководил рабочими, и помогал сам.

Прежде чем идти к двери, Артур, как всегда, остановился у могил своей матери и сестры.

Обе умерли три зимы назад, когда по деревне бушевал кашель, вызванный чумой.

До того, как у Артура появилась светлая мысль проследить за каретой барона, ему удалось украсть несколько горстей драконьей почвы из прибывших телег и положить их в карман. Он достал ее сейчас, богатую, темную и полную жизни.

Как только драконью почву вынут из гнезда, ее оставляют высыхать на солнце на год и один день, смешивают с обычной землей и органическими остатками из мусорных ям. В результате получается рыхлая, богатая почва, которая была настолько сильна, что несколько тележек могли возродить целое зараженное поле.

Артур осторожно посыпал землю вокруг двух надгробий. Через несколько дней они будут окружены буйством цветов.

Затем он опустился на колени между могилами. Это было хорошее место для размышлений.

Его отец будет занят до конца дня. Возможно, и всю ночь. Артур не мог рисковать дать ему карту на глазах у других взрослых и болтливых детей.

Он должен был спрятать карту.

Но где? Конечно, не в доме. Люди барона иногда обыскивали дома всех жителей деревни в поисках ценностей. Несколько человек всегда следовали за драконьими телегами.

В лесу? Его отец показал ему несколько деревьев, в которых были дупла. Они прятали там ножи на "всякий случай", хотя Артур не знал, когда именно должен был наступить этот "случай". Единственную опасность представляли люди барона, и ни один деревенский житель не смел им противостоять. Они были слишком бедны, чтобы привлекать к себе внимание разбойников.

Лучший друг Артура, Эрни, сказал ему, что у барона есть люди, умеющие вынюхивать сокровища. Нет, он не мог спрятать карту в лесу.

Артур держал карту в руках. Его пальцы были грязными и оставили отпечатки на прекрасной отделке. пытался стереть их краем рубашки... но рубашка была ненамного лучше.

"Где я могу сохранить это в безопасности?" - спросил он могилы перед собой.

Ему показалось, что он почувствовал дуновение ветра на щеке. Он взглянул вверх, но голые зимние ветки над головой не шевелились.

И тут пришел ответ. На самом деле, он всегда это знал, но сначала хотел попробовать другие варианты.

Как только карта была помещена в чье-то сердце, ее мог удалить только заклинатель или смерть. У некоторых великих героев в сердцах были целые колоды карт. Новая сила на каждый случай. У красного дракона теперь были силы кислоты, воды и меча молнии от мертвецов. Эти силы казались маленькими по сравнению с огненным шаром и фиолетовым пламенем свечи разрушения, но... они точно не будут лишними.

Артур снова взглянул на карту. Да, он будет хранить ее у себя, спрятанной в безопасности в своем сердце. А потом, когда его отец закончит обрабатывать драконью почву на новом поле, он отдаст ее ему.

Но... Артуру было двенадцать лет. Было ли его сердце достаточно большим, чтобы вместить карту?

Только один способ узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3680823>